

— Господин, видите, он не только не признает свою вину, но ещё и спорит с вами. Это настоящее неуважение к старшим! — Наложница Чжао продолжала подливать масла в огонь.

Юй Чжанцы разозлился ещё больше:

— Ты, негодяй, если бы ты признал свою вину, это было бы другое дело, но ты ещё и споришь с отцом! Иди в родовой зал и стань на колени на два часа, и не смей возвращаться раньше!

Юй Ли чуть не рассмеялся... В прошлой жизни он не раз становился на колени в родовом зале из-за козней Юй Вань, Юй Чи и Юй Яня. Неужели в этой жизни он снова попадётся на их уловки?

— Встану на колени, но если вы спросите господина Цзяна, то это не будет напрасно, — сказав это, Юй Ли развернулся и ушёл. Но перед этим он бросил холодный взгляд на наложницу Чжао и её сыновей...

Сегодня это наказание, а завтра что будет? Эту наложницу Чжао он обязательно должен устранить!

Юй Ли простоял на коленях в родовом зале два часа.

На самом деле, стоять на коленях было не так уж сложно, но делать это без причины было неприятно.

Он знал, что наложница Чжао и её сыновья не были добрыми людьми. Сегодня он ещё не слишком мешал им, поэтому они не использовали более жёсткие методы, но если бы он стал более успешным, они бы не потерпели его... Многочисленные козни в прошлой жизни уже доказали это.

Более того, наложница Чжао всегда была приспешницей Цинь-ши, и если он не устранил её, рано или поздно она навредит ему. Лучше ударить первым, чем ждать, пока она и Цинь-ши нападут на него. Это также ослабит Цинь-ши.

Пока он стоял на коленях, он вспомнил, как в прошлой жизни помог Сяо Цзиньяню устранить жену его старшего брата, Се Яньюань, и в его голове появился план.

— Третий молодой господин! — Чжисюэ с тревогой стоял за дверью родового зала... Он не знал, как так вышло, что пока он отдыхал, Юй Ли оказался наказан. Родовой зал был особым местом, и ему, как постороннему и слуге, запрещалось входить. Но в зале были таблички предков, и атмосфера была мрачной. К тому же, на дворе был ноябрь, и каменный пол был холодным и твёрдым. Как Юй Ли выдержит это? — Третий молодой господин, может, я принесу вам плащ?

Юй Ли ещё не успел ответить, как служанка наложницы Чжао, Лань Чжуйэр, стоявшая у двери, высокомерно сказала:

— Никто не может войти, так сказал господин!

— Разве вы не видите, что третий молодой господин замерзает? Кто будет отвечать, если он заболит? Вы? — Чжисюэ был в ярости, готовый взорваться.

— Это не моё дело, идите и скажите господину! — Лань Чжуйэр стала ещё более высокомерной.

— Ты!

— Ладно, — Юй Ли обернулся и успокоил Чжисюэ. — А Сюэ, я скоро закончу, иди и скажи слугам приготовить ужин, я скоро вернусь.

Чжисюэ с жалостью посмотрел на него, но ничего не мог поделать, только сказал:

— Хорошо, я пойду и попрошу Бишэн принести тебе плащ.

Сказав это, он бросил злобный взгляд на Лань Чжуйэр, прошептал «собака, которая лает на хозяина», и ушёл.

Юй Ли, думая о том, как устранить наложницу Чжао, не заметил, как пролетело время. Когда он закончил стоять на коленях, на улице уже стемнело.

Он встал с трудом, так как колени онемели, и Бишэн помогла ему добраться до дома.

По дороге он вспомнил день своей смерти в прошлой жизни, как он тогда тоже стоял на коленях, как все смеялись над ним, и его сердце сжалось от боли. Он стиснул зубы и сказал себе...

Это в последний раз, это в последний раз меня унижают. С этого дня я никому не позволю воспользоваться мной!

На следующий день он впервые отправился в школу.

Юй Чи и Юй Янь были очень довольны собой, но Юй Ли не обращал на них внимания. К тому же, рядом был Юй Чэ, и они не решались что-то сделать, только подшучивали над ним. Он делал вид, что не слышит.

Когда уроки закончились, Юй Ли и Юй Чэ вышли вместе и на пороге встретили Юй Цина. Он был одет в серебристый халат, поверх которого был накинут чёрный плащ. Увидев их, он улыбнулся:

— Я возвращаюсь из Гоцзыцзяня и решил зайти, чтобы встретить вас после занятий.

У Юй Ли были свои дела, поэтому он вежливо ответил:

— Спасибо, брат Цин, но у меня есть дела, поэтому я не пойду с вами.

— Тогда я провожу тебя, пусть А Чэ идёт один, — Юй Цин ещё не закончил, как Юй Чэ пробормотал.

— Значит, брат пришёл не за мной!

Юй Цин улыбнулся и погладил его по голове:

— Ты сильный, мне не о чём беспокоиться. А Ли другой. — Сказав это, он взглянул на Юй Ли.

Хотя Юй Цин казался честным и добрым, Юй Ли не доверял никому и особенно сопротивлялся проявлениям доброты... Он слишком часто обжигался, боясь, что, открыв сердце, получит только насмешки и унижения.

Поэтому Юй Ли поклонился и сказал:

— Спасибо за вашу заботу, брат Цин, но мой слуга немного разбирается в боевых искусствах, и вам не стоит беспокоиться о моей безопасности. Я пойду, до свидания.

Сказав это, он ушёл с Чжисюэ, не оглядываясь.

Юй Цин, стоя на месте, горько улыбнулся и сказал Юй Чэ:

— В тот день я видел, как его все обвиняли, его лицо было сдержанным, но упрямым, словно он много раз переживал подобные унижения. Мать говорила, что его мать давно умерла, и теперь он один в Доме Юй. Ему, вероятно, нелегко.

Юй Чэ, услышав это, задумался, а затем сказал:

— Если брат хочет проводить его, он должен быть рад. Почему он отказался?

— Есть поговорка: «Чем ближе к дому, тем страшнее». Возможно, когда что-то долго желаешь, а оно оказывается рядом, становится страшно прикоснуться к этому, боишься поверить или потерять, — Юй Цин вздохнул и похлопал Юй Чэ по плечу. — Пойдём.

Юй Чэ, не до конца понимая, кивнул:

— В любом случае, я буду делать всё, чтобы помочь А Ли.

...

Юй Ли с Чжисюэ зашли в аптеку.

Юй Ли вынул рецепт и сказал продавцу:

— Молодой человек, пожалуйста, приготовьте мне три порции по этому рецепту.

— Молодой господин, лекарства в этом рецепте очень дорогие, — продавец с сомнением посмотрел на этого юношу, который был хорошо одет и выглядел привлекательно, но явно был слишком молод. Он, конечно, мог позволить себе такие лекарства, но не слишком ли он молод для этого? — Вы уверены, что это не шутка?

Юй Ли улыбнулся:

— Просто приготовьте, я заплачу. — Видя его сомнения, добавил. — Ваша аптека открыта для бизнеса, неужели вы оцениваете клиентов по возрасту?

— Конечно нет, — продавец улыбнулся. — Просто рецепт выглядит необычно, и я боюсь, что вас обманули. Но если вы настаиваете, я приготовлю. Подождите немного.

Когда продавец ушёл, Чжисюэ тихо спросил:

— А Ли, зачем нам эти лекарства? Ты заболел?

Юй Ли, услышав это, улыбнулся:

— Эти лекарства не для приёма внутрь, а для наружного применения.

— Что? — Чжисюэ удивился ещё больше, думая, что они нужны для лечения коленей, и забеспокоился. — Твои колени всё ещё болят после вчерашнего наказания? Я потом...

— Нет, нет, — Юй Ли заметил, что Чжисюэ становится всё более заботливым, и, улыбнувшись, ткнул его в лоб. — Ты совсем как девчонка! У этих лекарств есть особое применение, я расскажу тебе позже.

Чжисюэ, потирая лоб, стал ещё более любопытным:

— Тогда ты обязательно расскажи, иначе я не усну сегодня!

Юй Ли не смог сдержать смеха.

На самом деле, он смешал несколько лекарств, чтобы скрыть настоящий рецепт. Но добавленные ингредиенты изменяли свойства всего состава.

Это был его «подарок» наложнице Чжао. Надеюсь, она оценит его «заботу».

Юй Ли и Чжисюэ вернулись домой и сразу же принялись за работу.

Он смешал купленные лекарства в определённых пропорциях и положил их в ступку, чтобы растолочь, попросив Чжисюэ помочь.

Чжисюэ, толча лекарства, спросил:

— А Ли, что ты задумал?

<http://bllate.org/book/16593/1516401>